

— Куда пошли твои братья?

— Я как раз иду за ними.

Я взглянула на миссис Леонора, которая проводила меня неодобрительным взглядом, и начала идти в том направлении, где только что исчезли эти двое.

Но не успела далеко уйти, как услышала позади себя тяжёлое дыхание.

Мне подумалось, что он не мог устать от такой маленькой прогулки, но ошиблась. Он устал.

Эрих, который весь день просидел в доме, кутаясь в юбку миссис Леоноры и ходя как во сне, уже чувствовал предел своей выносливости.

— Если ты устал, может, пойдём домой?

— Нет, — холодно произнёс он.

Третий брат уставился на меня, чувствуя, что я беспокоюсь о нём.

— Ты уверена, что он пошёл туда?

— Наверное, он пошёл куда-то ещё.

— Давай разделимся. Ты пойдёшь туда, а я сюда.

— Ты уверен, что с тобой всё в порядке? Если вдруг ты потеряешь сознание, когда останешься один...

— Заткнись! Я не потеряю сознание!

Эриху был довольно сильно раздражён. Но всё же это было гораздо лучше, чем быть вялым или находиться в состоянии, похожем на депрессию.

Я отделилась от Эриха и принялась за поиски.

Так как никаких посторонних звуков не было, я подумала, не упустил ли Юджин Кэвелла, ведь он с детства так много бегал, а второй брат был специалистом по прыжкам.

Куда же ещё он мог пойти? Я немного подумала и направилась на задний двор, где обычно играла (читай «страдала») с Кэвеллом.

Моя догадка оказалась верной. Я заметила его, прячущегося за цветочным кустом.

— Кэвелл!

При виде меня глаза брата расширились.

— Т-ты!.. Как ты!..

Он был удивлён моим появлением не меньше, чем в прошлый раз. Но вскоре он вновь обрёл самообладание и выкрикнул что-то похожее на угрозу:

— Не зови брата!

В этот момент я не удержалась и спросила:

— Почему ты так избегаешь Юджина?

В моей предыдущей жизни такого не случалось, поэтому поведение Кэвелла было ещё более странным. Его губы упрямо сжались в ответ на мой вопрос. Я наблюдала за тем, как его голубые глаза начали уходить от моего взгляда.

— Я...

Наконец его губы снова открылись. Он словно разрывался между желанием оставить то, что у него на уме, при себе и желанием рассказать обо всём слушателю.

Поэтому, когда я услышала следующие слова, очень сильно удивилась.

— Он, наверное, злится на меня за то, что я вернулся.

Что? Я правильно поняла?

— Ты думаешь, что Юджин злится из-за того, что ты вернулся домой? — повторила я, подозрительно наострив уши, но рот Кэвелла оставался плотно закрытым. По всем признакам это означало утвердительный ответ.

— Кэвелл, разве ты не должен был получить письмо от Юджина?

— Какое письмо? Он никогда не присылал мне ничего подобного.

Что?..

На мгновение я потеряла дар речи.

Я знала, что Юджин выкраивал время из своего плотного графика, чтобы время от времени посылать Кэвеллу записки с пожеланиями и просьбами вернуться домой, но куда они подевались, раз Кэвелл не получал их?

— Я вернулся, так как очень хотел этого, и знаю, что Юджин не хотел, чтобы я возвращался...

— Почему Юджин не хотел, чтобы ты приходил, Кэвелл?

Кэвелл уставился на землю покрасневшими глазами, а затем стиснул зубы в ответ на мой вопрос.

— Потому что он ненавидит меня!..

Во второй раз я потеряла дар речи.

Кэвелл отвернулся от меня и продолжил разглагольствовать и бредить.

— Потому что он ненавидит меня, не хочет меня видеть, вот почему я!..

— Что ты имеешь в виду? Почему Юджин тебя ненавидит?

То, о чём думал Кэвелл, было нелепым недоразумением. В расстройстве я уже собиралась сказать ему, что это совершенно не так, но крик Кэвелла опередил меня на шаг.

— Я единственный, кто остался в живых!

Этот звук остановил меня на месте.

— Я был совсем один, папа и мама окружили меня... А я был так напуган, я не мог двигаться, лишь сидел на месте...

От голоса Кэвелла в ушах у меня помутилось в голове.

— Я мог закричать и позвать на помощь... Но я так боялся, что они вернуться, что ничего не сделал. Какой же я трус...

Люди, которых боялся Кэвелл, очевидно, были убийцами, совершившими налёт на охотничьи угодья.

Когда они расправились с ними и открыли дверцу разбитой кареты, Эрнсты были мертвы. Я думала, что важно только то, что Кэвелл выжил, но не понимала, что он должен был чувствовать, когда его спасали с места преступления.

Из рассказа Кэвелла следовало, что он был в сознании после того, как карета перевернулась, и оказался запертым в этом маленьком пространстве со своими родителями, которые к тому времени были мертвы или находились на грани смерти, пока кто-то не пришёл его спасти. Мальчик был слишком напуган, чтобы звать о помощи.

— Но я хотел вернуться домой, хотя знал, что брат ненавидит меня, хотя боялся, что он спросит меня, почему я вернулся...

Мне стало жаль Кэвелла, который всегда был таким сильным, когда он присел за цветочным кустом и зарыдал.

— Нет, старший брат...

Я уже собирался сказать ему, что то, что он говорит, — совершенно нелепая идея...

— Кто?

Если бы не низкий голос позади меня.

Это был Юджин, появившийся со звуком хрустящей травы. Кэвелл удивлённо поднял голову, не ожидая, что Юджин зайдёт так далеко.

— Кто, черт возьми, сказал тебе эту чушь?

Юджин был в гневе. Голос был таким же яростным и резким, как и его настроение.

Кэвелл снова попытался убежать, но на этот раз рука Юджина крепко легла ему на плечо, как бы показывая, что он не отпустит его никуда, пока не разберётся в ситуации.

— Не убегай, говори прямо, я спрашиваю тебя, кто сказал тебе всю эту чушь!

— Эй, отпусти меня!

Кэвелл боролся, но брат только крепче сжимал его.

— Ты идиот!

Я никогда в жизни не видела, чтобы Юджин так возбуждённо кричал.

— В этом доме нет ни одного человека, который винил бы тебя за то, что ты вернулся живым, разве ты не понимаешь этого?

Его слова пронзили меня до глубины души. Если искренность Юджина могла дойти даже до меня, то до Кэвелла она должна была дойти без труда.

— Для нас просто чудо, что ты вернулся целым и невредимым!

В этот момент борьба Кэвелла прекратилась.

Он стоял, как тряпчатая кукла, и безучастно смотрел на моего брата.

— Боже, неужели ты меня не ненавидишь?

— А ты как думаешь?

Лицо Юджина, как и лицо Кэвелла, было перекошено, оба выглядели так, будто хотели заплакать, но упрямо держали себя в руках — это было по-братски.

— Если бы это я вернулся живым, ты бы обиделся на меня настолько, что не захотел бы даже смотреть на моё лицо?

При этих словах Кэвелл прикусил губу, чтобы подавить рвущийся наружу крик, а затем покачал головой, отрицая слова Юджина.

— Но почему ты думаешь, что мы... почему ты думаешь, что я ненавижу тебя?

— Я-я...

— Это то же самое, если бы там был любой из нас с нашими родителями, думаешь, у нас была бы причина держать обиду или что-то в этом роде?

Юджин опустил голову, чтобы встретиться взглядом Кэвелла.

— Послушай, Кэвелл.

И тут он посмотрел брату в глаза. Это было то, что он, вероятно, хотел сказать ему в лицо в первый день пребывания дома.

— Мы так рады, что ты вернулся домой... — голос Юджина на мгновение прервался, но он не позволил себе остановиться. — Мы так счастливы и так благодарны тебе.

Кэвелл замер, слушая его. Я посмотрела на них обоих, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

— За то, что ты вернулся так благополучно, за то, что ты вернулся к нам таким здоровым.

Он погладил Кэвелла по голове, в его прикосновении чувствовалась нежность.

— Спасибо тебе большое, Кэвелл.

В его тёмных глазах, так похожих на глаза его отца, герцога Эрнста, отражалась та же любовь к брату.

— Ах...

Лицо Кэвелла снова исказилось. Но теперь мне казалось, что я знаю, почему он так хмурится.

— Уф!

Кэвелл наконец издал громкий звук, не сумев сдержать слез. Это был горестный крик, который он так долго сдерживал.

Я посмотрела на двух людей передо мной и подумала: по крайней мере, они не одни.

* * *

— Мне не нужно быть там, они сами разберутся между собой.

Эрих уже вернулся в свою комнату и обнимал Пенни.

Он притворялся, что не хочет, но это было трудно. Жаль, что он не смог увидеть эту трогательную сцену братской любви.

Миссис Леонора тем временем не вернулась, и Юджин снова вышел, не потрудившись зайти.

— Ты не хочешь пойти к Кэвеллу?

— Позже.

Да, ты выглядишь очень усталым. Отдохни немного. Не знаю, что с тобой такое, выглядишь таким слабым, лучше бы тебе заняться спортом.

— Пенни, съешь это.

— Гаф!

Я протянула ей закуску. В следующее мгновение она уже пустила слюну и завиляла хвостом, но не побежала ко мне, потому что Эрих держал её на руках.

Следующие несколько месяцев Эрих оставался дома с Пенни, когда тёти не было рядом. Мне было очень одиноко видеть, как он по несколько часов в день сидит со щенком на руках.

Эриху, похоже, не нравилось, как Пенни виляет хвостом, но это не мешало мне давать ей лакомства.

Если подумать, всё казалось мне гораздо более нормальным, чем в прошлой жизни.

В прошлый раз они издевались надо мной, словно из-за меня погибли Эрнсты, но в этот раз никто ничего подобного не говорил.

«Кто твои мама и папа?»

Я первым подошла к ним и выложила про Эрнстов в прошлый раз.

«Мама и папа будут волноваться, если ты это сделаешь», — сказала я, и Кэвелл бросил на меня злой взгляд.

«Где твои мама и папа? Не смей больше говорить это дерьмо в моём присутствии, если не хочешь умереть!»

«Брат!»

Крики Эриха, вызванные его чувствительным отношением к смерти, а также дикие метания и пинания Кэвелла превратили тот день в кошмар для меня.

Ну, мне же лучше, что сейчас всё иначе, хоть и кажется странным.

Может, потому что в этот раз мы провели вместе на год больше времени, чем в прошлой жизни?.. Или, может, потому что он был привязан ко мне сильнее, чем раньше?

— Что ты смотришь? Отвернись.

Чушь собачья.

Я прищёлкнула языком, глядя на третьего брата, который всё ещё выглядел вялым и говорил холодно.

Но ему сейчас нелегко.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/4417602>